

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ТЯЖБА

Найти неряшового Батлера

Окончание. Начало на стр. 1

В апреле 2017 года ФАС России обратилась в Арбитражный суд Пермского края с иском, в котором требовала признать недействительными сделки 2011 года по продаже акций ОАО «Порт Пермь». Согласно документам, опубликованным на сайте суда, истцом по делу о признании недействительными сделок по продаже акций порта выступает ФАС России, ответчиками — компании «Бритс Наоми», «Тетице», Bosworth SE, Amager и Gryluson, а также гражданки Анна Сайгина (Пермь) и Нинель Схейбалова (Чехия).

Третьими лицами в арбитражном разбирательстве выступают Чарльз Алексей Батлер, ОАО «Регистратор Р.О.С.Т.», ОАО «Порт Пермь» и компании «Иннервейк Лимитед», «Мабина Лимитед». По данным «Нового компаньона», последние две компании принадлежат пермскому бизнесмену Дмитрию Фёдорову.

Также из документов суда известно, что суд по требованию ФАС принял обес печительные меры в отношении имущества спорного объекта и запретил акционерам ОАО «Порт Пермь» — компаниям Bosworth SE, Amager и гражданке Сайгиной, залогодержателем акций которой является компания «Грилусон», «совершать любые сделки в отношении принадлежащих им акций ОАО

«Порт Пермь» в количестве 10 671 812 штук по счёту компании Bosworth SE (Чешская Республика), в количестве 10 699 063 штук по счёту компании Amager (Чешская Республика), в количестве 12 847 468 штук по счёту Сайгиной А. А.».

ФАС сочла, что путём выпуска допэмиссии акций в 2011 году контроль над предприятием незаконно получили иностранные инвесторы. Через три месяца после допэмиссии пакеты акций, по данным «Коммерсанть-Прикамье», были проданы чешским Bosworth, Amager и Gryluson, а в период с декабря 2015 года по февраль 2016 года, по информации того же издания, компания Gryluson переуступила акции ОАО «Порт Пермь» физлицу Анне Сайгиной.

3 июля в зале суда ФАС сообщила о предложении чешской компании Amager, которая якобы готова продать свой пакет акций общества в размере 24,9% резиденту РФ.

Также в ходе судебного заседания 3 июля ОАО «Порт Пермь», которое выступало в качестве третьего лица, было привлечено уже в качестве ответчика.

Как сообщил «Новому компаньону» миноритарный акционер ОАО «Порт Пермь» Дмитрий Фёдоров (владеет примерно 25% акций), заседание 3 июля было отложено до сентября 2017 года

по причине того, что не были удовлетворены права на уведомление о ходе заседания иностранных участников процесса, а именно Чарльза Батлера, выступающего в процессе третьим лицом. В судебном заседании предлагалось по той же причине отложить рассмотрение дела на полгода, однако было принято компромиссное решение перенести его на сентябрь. Судьёй было принято решение обратиться в Минюст РФ с требованием установить контакт с Минюстом Чехии, который, в свою очередь, поможет разыскать Чарльза Батлера.

По мнению Фёдорова, поиски Чарльза Батлера, ставшие причиной переноса судебного заседания, не что иное, как «комедия» и «попытки затянуть процесс».

Прозвучавшую же в суде информацию о предложении компании Amager заключить мировое соглашение и продать свою часть акций российскому инвестору Дмитрий Фёдоров воспринял скептически. «Мировое соглашение невозможно, это противоречит закону №57-ФЗ (ст. 15), по которому такие сделки ничтожны. Интерес государства к судьбе стратегических предприятий отражён в строгости закона», — говорит предприниматель.

В свою очередь, источник «Нового компаньона», близкий к ФАС, заявляет, что антимонопольная служба не возражает против мирового соглашения, однако для этого необходимо согласие всех миноритариев. Если же хоть один из них будет возражать, мировое соглашение не будет достигнуто. При этом ФАС, разумеется, обсудит мировое соглашение и после его тщательного анализа примет решение, которое не противоречит закону и государственным интересам.

Представитель Дмитрия Фёдорова так излагает свою версию событий, повлёкших переход государственной собственности в руки иностранных инвесторов. «Из государственной собственности в виде незаконной приватизации в 2009 году было отчуждено недвижимое имущество стоимостью около 1 млрд руб. Сразу после приватизации, в мае 2010 года, оно было переведено из собственности ОАО «Порт Пермь»

«Найти Батлера совсем не трудно»

Марек Кинцл, доктор юридических наук, директор компании Mark1, экс-директор ОАО «Порт Пермь»:

— Сюрпризом для меня стало появление в суде господина Андрея Баева в качестве представителя ответчика — Нинель Схейбаловой, номинального акционера ОАО «Порт Пермь», которая помогает Батлеру с приобретением контроля над предприятием. Господин

Баев являлся руководителем юротдела ТУ Росимущества в то время, когда произошла самая приватизация 14 га земельных участков и инфраструктуры порта из федеральной собственности в пользу ОАО «Порт Пермь». Земля была тогда продана из федеральной собственности за 2,5% кадастровой стоимости, и это позволяло говорить о том, что государству был таким образом причинён ущерб в размере почти 1 млрд руб. Откровенность, с которой старые союзники выступают сегодня вместе, поражает. Для меня это выглядит как чувство безнаказанности.

Касаемо «пряток» господина Батлера: чисто технически найти его не трудно. Этот человек проживает в Чехии, время от времени выезжает в Великобританию. Затягивание процесса ему только на руку.

Замечу ещё одно обстоятельство, заслуживающее внимания. Отмена допэмиссии акций очень выгодна для самого предприятия, то есть для ОАО «Порт Пермь». С учётом чистой стоимости активов (не менее 300 млн руб.) возврат акций дал бы предприятию возможность провести дополнительную эмиссию на условиях, намного более выгодных (примерно 10 руб. за акцию вместо сегодняшнего 1 руб.). Если бы руководство порта действительно болело за предприятие, оно бы всеми силами поддерживало позицию ФАС. Но всем понятно, что такое вряд ли случится.

В прессе я прочитал, что руководство порта «переживает», что есть риск возврата 34 млн руб., полученных предприятием от акционеров в рамках дополнительной эмиссии. Хочу своих бывших коллег успокоить: пусть не переживают! Ведь указанные 34 млн руб. — это деньги, которые «ушли» перед эмиссией из предприятия через компанию «Далтамэн». Соответствующие документы у меня есть, и я их также передал полиции. Кстати, об этом знает больше всех Анна Сайгина, которая в должности финансового директора предприятия проводила все финансовые трансакции с Батлером.

Удовлетворение требования ФАС «откроет руки» правосудию и поможет возврату в Россию имущества и денежных средств, выведенных не только с предприятия, но и из государственной собственности, а также поможет привлечь виновных к ответственности. Чарльз Батлер это прекрасно понимает.

ФОТО Константин Долгановский

в подконтрольные Батлеру юридические лица «Далтамэн», «Порт Сити» и ООО «Диджитал Порт». Последовательно Батлер организовал в 2010 году увеличение уставного капитала ОАО «Порт Пермь» и приобрёл контроль над предприятием, чем была парализована возможность предприятия требовать отмены этих сделок. Приобретение контроля над стратегическим предприятием требует разрешения правительства РФ. Группа, которая приобрела контроль над стратегическим предприятием, вряд ли могла такое разрешение получить. Поэтому в обход закона были созданы три юридических лица, зарегистрированные в Чешской Республике (Bosworth SE, Amager и Gryluson), на которые были переведены акции ОАО «Порт Пермь» в доле, не представляющей контрольный пакет. Таким образом, факт приобретения контроля остался скрыт. Нарушение закона было обнаружено ФСБ, которая затем передала дело ФАС и правоохранительным органам», — рассказывает представитель миноритария порта.

Центральное управление ФАС России в соответствии с законом №57-ФЗ подало в Арбитражный суд Пермского края исковое заявление о признание недействительными сделок, вследствие которых произошло приобретение контроля над предприятием Чарльзом Батлером и его соучастниками. И вот 3 июля состоялось предварительное судебное заседание по этому делу.

Бывший директор ОАО «Порт Пермь» Марек Кинцл также наблюдает за этой тяжбой и даёт пояснения. По его словам, предложение о мировом соглашении и продаже 24,9% акций порта, выдвинутое компанией Amager, выглядит «трагикомично». По его мнению, это не что иное, как предложение «перекинуть акции из одного кармана в другой».

«В случае подобного соглашения произошла бы лишь замена одного номинального акционера другим. По сути незаконного владения предприятием не поменялось бы ничего. Похожее уже случалось, когда в качестве акционера появилась Анна Сайгина, которая приобрела акции компании Gryluson», — рассуждает Кинцл.